

Организационное Бюро Восточно-Сибирского Краеведческого Съезда

РГИА
23

ОЧЕРКИ по изучению ПРИБАЙКАЛЬЯ

Библиотека
Николая Степановича
Рожакова.

Отд. №
г. Иркутск.

853а/4820

ИРКУТСК
1926

Рыбные богатства Байкала.

Воспетый в народных песнях и возвеличенный в различных поэтических, доходящих до мифа, сказаниях, Байкал, как громадный пресноводный водоем, занимающий шестое место по своей площади на земном шаре и, по положению в отношении высоты над океаном и по своей глубине единственный на нашей планете, до сего времени мало обращал на себя внимание, если не считать отрывочных наблюдений случайных научных сил в прошлом. По построению берегов, дна, прозрачности и температуре воды, Байкал также имеет немногих соперников. Не в меньшей мере он интересен и по своей фауне.

Пока известно, что в Байкале живет особого вида пресноводный тюлень (нерпа), сходный с своими сородичами горько-соленных вод северных морей. В числе рыб здесь встречается особая разновидность омуля, кажется, единственного представителя из пресноводных и оригинальная живородящая рыбка голомянка. Воды Байкала богаты также беспозвоночными, служащими пищей рыбам, его населяющим.

В числе рыб, в Байкале встречаются: омуль, сиг, осетр, таймень, хариус, ленок, язь, окунь, елец, чебак (сорожина), щука, налим, кучелга, несколько видов подкаменщика и голомянка.

Богатство рыбным населением Байкала объясняется выше-приведенными его качествами, богатством воды кислородом, его площадью, свыше 25000 кв. верст на территории Бургеспублики и его водной кубатурой, достигающей 22680 куб. верст, при максимальной глубине в 832 морских сажен.

Рыбные богатства Байкала в прошлом.

Исследователи Байкала академики Паллас и Георги, посетившие Байкал в 1772 г., сообщают, что в реках, впадающих в него в северной его части, именно Баргузине, омуля было так много, что каждый мог вылавливать столько, сколько он желал.

Позднее, в 1840 г. исследователь Пежемский сообщает следующие цифровые данные о размерах улова омуля в р. р. Кичере и Верхней Ангаре: омуля было выловлено 7000 бочек или 176750 пудов. К сожалению, не сохранилось сведений о размерах улова омуля в других реках Байкальского бассейна, но надо полагать, что улов был столь же обильный и не будет значительным преувеличением, если мы общий улов омуля в Байкальском бассейне за указанное время примем до 530.000 пудов. Необходимо отметить, что в те времена лов омуля производился только в реках, в период движения омуля на нерестилища и в виду незначительной ширины притоков Байкала, орудия лова были по своим размерам незначительными и весьма примитивной конструкции.

Позднее, когда на омулевые промысла выступил организованный капитал, применяющий лов в самом Байкале громадными, морского типа неводами, нередко требующими механической тяги их, улов омуля оказался более интенсивным.

По официальным сведениям, в Байкале, в приусьевых пространствах тех же рек Кичеры и Верхней Ангары вылавливалось*):

В 1901 году	49995	пуд. или	28.29%	от 1840 годов.
» 1902	» 32320	»	18.29	»
» 1903	» 26588.25	»	15.04	»
» 1904	» 31461.50	»	17.80	»
» 1905	» 12246.25	»	6.93	»
» 1906	» 26109.50	»	10.47	»
» 1907	» 27951.75	»	15.81	»

К сожалению, для полноты картины нет сведений о количестве использованных орудий лова.

Также приходится пожалеть о том, что до нас не дошли сведения об улове омуля в других частях Байкала, как, например, в Селенгинском районе, но воспользуемся сведениями улова в Малом море за время с 1882 по 1906 г. включительно, из тех же данных.

1882 г.	1592	бочки	40198	пуд.	100%
1883 »	1312	»	33128	»	82.41
1884 »	1513	»	38203	»	95.03
1885 »	—	—	—	—	—
1886 »	937	»	23659	»	58.85
1887 »	1063	»	26841	»	66.77
1888 »	920	»	23230	»	57.79

*) Цифровые данные взяты из записки канцелярии Иркутского генерал-губернатора (1908 г.).

1889 г.	1075	бочки	27144	пуд.	67.52%
1890 »	1050	»	26513	»	65.96 »
1891 »	990	»	24998	»	62.18 » Впервые появ-
1892 »	905	»	22761	»	56.58 » вились сети.
1893 »	1493	»	36898	»	93.78 »
1894 »	270	»	6818	»	16.96 »
1895 »	774	»	18786	»	46.79 »
1900 »	—	»	12000	»	29.85 »
1901 »	—	»	13248	»	32.95 »
1902 »	—	»	13000	»	32.34 »
1903 »	—	»	12000	»	29.85 »
1904 »	—	»	10000	»	24.87 »
1905 »	—	»	9000	»	22.39 »
1906 »	—	»	6000	»	14.92 »

Как в предыдущей, так и в настоящей таблице улова наблюдается значительное колебание по годам количества добываемой рыбы, при этом приходится отметить, что с каждым последующим периодом уловы становятся меньше.

Посмотрим теперь, не является ли эта прогрессирующая убыль от понижения количества используемых для добычи орудий лова. При учете уловов в р.р. Кичере и В. Ангаре не фиксировалось количества используемых при этом орудий лова, что лишает возможности сделать те или иные сопоставления. В Малом море одновременно с записью размера улова производился учет используемых орудий лова. По годам количество использованных орудий лова распределяется следующим образом:

Года	Колич. неводов	0/0	Колич. сетей	0/0	
1882	61	100	—	—	
1883	62	116.49	—	—	
1884	53	86.88	—	—	
1886	56	91.80	—	—	
1887	46	75.41	—	—	
1888	47	77.16	—	—	
1892	58	95.08	Включая сети, в этом году появившиеся впервые	—	—
1893	62	116.49			
1894	75	122.95	—	—	
1895	97	159.01	—	—	
1900	41	67.27	7	11.47	78.68

Годы	Колич. неводов	%	Колич. сетей	%	
1901	46	75.41	23	37.70	113.11
1902	43	70.49	27	44.26	114.75
1903	40	65.57	38	62.29	127.86
1904	41	67.31	36	59.01	126.32
1905	41	67.31	43	70.49	137.80
1906	40	65.57	54	88.52	154.09
1907	47	77.16	72	118.03	195.19

Сравнивая размер улова с количеством орудий лова, находим, что, приняв за 100% как добычу, так и количество орудий лова в 1882 году, в дальнейшем выявляется полное несоответствие улова с количеством использованных для этого рыболовных снастей так, в 1883 г. использовано орудий лова 116.49%, а вылов выразился в 82.41%, другими словами, при большем количестве рыболовных снастей уловлено омуля значительно меньше, чем в предыдущем году. В 1886 году участвовало орудий лова 91.80%, тогда как добыто рыбы лишь 58.85%. В 1906 г. орудий лова использовано 154.09% (включая сети), уловлено рыбы лишь 14.92%.

Здесь ясно и твердо намечается прогрессивное понижение улова омуля, независимо от количества используемых орудий лова, т. е. запасы омуля в Байкале систематически падают, грозя полным его исчезновением в ближайшие годы.

Запасы рыбы в Байкале в настоящее время.

Конечно, ручаться за точность вышеприведенных цифровых данных не приходится; они, по всей вероятности, в значительной степени приуменьшены, но считаясь с тем, что приуменьшение это проходит с самого начала и до конца, приходится придерживаться названных цифровых данных, тем более, что в нашем распоряжении других сведений нет. В тоже время мы должны отметить и следующие факты:

1) В дни пребывания академиков Палласа и Георги улов омуля в реке Баргузине был громадным, а теперь он совершенно не встречается в этой реке и

2) В Байкале, близ устья р. Бугульдейки, по рассказам рыбаков, вылавливается какой-то особый омуль, носящий название «Бугульдейки», ныне его также не встречают в Байкале или где-либо в его бассейне.

До минувшего 1924 года никаких статистических работ по рыбопромышленности на Байкале не велось и только с организацией Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики, в распоряжение которой поступила большая часть водоемов Байкальского бассейна, последняя установила некоторый порядок рыболовства и рыбной промышленности, установив твердо и статистику по рыбопромышленности. В 1924 году вылов рыбы в Байкальском бассейне на территории Буреспублики выразился в 85397 пудов 39 фунтов, исключая рек — Баргузина, Турки, Кики, Уды, Хилка, Чикое, Джиды, Темника с их притоками и озер:—Кичерских, Фролихи, Баунтовских, Духового, Щучьего и других более мелких.

В числе 85397 пуд. 39 фун., омуля добыто 50648 пуд. 22 фун. (см. ведомость вылова рыбы в водоемах Б.М.А С.С.Р. за 1924 г.), что составляет 59.3% от общего вылова рыбы.

К сожалению, у меня нет сведений о размере вылова омуля на территории Иркутской губ., в местности Посольской волости, но судя по рассказам рыбаков, в 1924 году размер улова был ниже среднего. И так омуля добыто 50648,5 пуда, который по отдельным районам Байкала выражается так: в Малом море — 2676 пуд. или 6.65% от улова 1882 года, а от 1840 года размер улова вероятно не достигает и 2%. В северной части Байкала (Нижнеангарский район), р.р. Кичера и В. Ангара 21561,80 пуда или от 1840 г. 12.19%. Вот те неутешительные сведения о рыбных богатствах Байкала, которые мы имеем в настоящее время.

Причины понижения запасов омуля в Байкале.

Я уже говорил, что в прошлом добыча омуля производилась исключительно в период его нереста (икрометания) в реках. Но, чтобы для каждого было ясно об обстоятельствах, способствующих понижению запасов омуля в наших водоемах, позволю себе кратко остановиться на биологических особенностях этой рыбы.

Омуль относится к семейству лососевых (*Salmonidae*), полупроходных рыб, размножающихся исключительно в реках. Омуль (*Coregonus mykatorius*) является наиболее разборчивым, как к условиям водной среды, так равно к температуре воды и пищи. Избранными им реками для нереста в Байкальском бассейне являются — Кичера, В. Ангара, Б. Чивиркуй, М. Чивиркуй, Безымянка, Курбыликская, Селенга и Большая. Исключая р. Селенги и Большой, все прочие притоки слабо заселены, Кичера, В. Ангара, Б. Чивиркуй, почти совершенно, на своих берегах не

имеют населения, а потому в этих реках вода много чище и прозрачнее, привлекая массы омуля на нерестилища.

В начале августа омуль начинает группироваться в значительные руна (стай) в пред-устьевых пространствах Байкала и в половине августа направляется в устье названных рек.

Пока точно не установлено время входа омуля в реки в северной части Байкала, но, судя по тому, что омуль начинает вход в реки при соответствующей температуре воды, надо полагать, что вход его там бывает несколько раньше, чем это бывает на Селенге. В 1920 г. путем станционарных наблюдений на Селенге пока установлено, что первый небольшой сравнительно отряд омуля вошел в р. Селенгу из Байкала (протока Харауз) примерно 13—15 августа при температуре воды 5—7°Р. Спустя 4—6 дней, наблюдался здесь массовый ход омуля. При ловле сетью 3 раза в сутки, удалось установить, что в большинстве случаев в половом отношении руна состоят из $\frac{1}{3}$ самок и $\frac{2}{3}$ самцов, бывали и исключения, но редко. Путем вскрытия брюшной полости икрянок и молошников установлено совершенно незрелое состояние половых продуктов (икры и молок). Только в конце октября стали попадать одиночками со зрелой икрой икрянки. Выше верят 25 от устья Харауза на Селенге, в с. Жилино, был поставлен второй наблюдательный пункт. Дабы основательно изучить ход омуля, лица на пунктах наблюдения не вмешивались в административные распоряжения и не препятствовали производимому населением тайному промыслу. Хараузский пункт, как сказано выше, установил соотношение полов в руне $\frac{1}{3}$ икрянок и $\frac{2}{3}$ молошников и в таком порядке, за малыми исключениями ход омуля продолжался до конца октября. Наблюдательный пункт в Жилиной наличность установил 20 августа, где соотношение полов омуля в Селенге установил 20 августа, где соотношение полов приблизительно было то же, что и на устье Харауза. Начиная же с 22—23 августа соотношение полов в руне резко изменилось, бывали случаи, что в сети попадало 10—15 икрянок при 2—5 молошниках, или 1—3 икрянках 20—30 молошник. Также бывали случаи попадания 5—8 икрянок без молошников и обратно. Это ненормальное явление совпало с моментом производства тайного (хищнического) лова омуля. При этом до 1-го октября, т.-е. в момент массового хода омуля и на Жилинском пункте наблюдались особо по преимуществу с незрелыми половыми продуктами и только после 1-го октября стали попадаться экземпляры с зрелой икрой и молоками.

Из сказанного становится ясным, что ловом во время икрометания наносится вред—не только выловом производителей с продуктами размножения, но путем расстройства руна в половом соотношении, почти совершенно устранился возмож-

ности нереста. Путем наблюдений удалось установить, что значительная часть омуля, идущего на нерест, имеет зрелые продукты размножения лишь выше с. Татаурово. Около переката «Середыш» часто наблюдаются текущие икра и молоки (Середыш находится ниже г. Верхнеудинска в 5—6 верстах). На шиверах Улан и Голенький редко можно встретить икрянку или молошника с незрелыми половыми продуктами.

И так, наблюдениями на Селенге установлено, что омуль тогда только может дать поколение, когда он безпрепятственно и в строгом естественном соотношении полов достигнет избранного им нерестилища, где и откладывает оплодотворенную икру. Как икра, так и молоки созревают неодновременно, а примерно в 3—4 периода, при чем время, отделяющее одну часть созревания от другой, достигает от $\frac{1}{2}$ —до 2 суток.

Икрянка омуля имеет икры, в возрасте от 3 до 6 включительно лет, от 15 тысяч до 60 тысяч штук и для оплодотворения 25 тысяч икринок в естественных условиях достаточно одной капли молок.

Причины понижения запасов омуля в Байкале становятся ясными, ибо в прошлом никаких мер к недопущению лова омуля во время его нереста администрацией не принималось и, следовательно, в силу интенсивного вылова производителей и расстройства соотношения полов в руне, количество откладываемой оплодотворенной икры доходило до такого минимума, что не в состоянии было покрыть произведенный вылов экземпляров омуля. Сверх сего надо считаться и с тем обстоятельством, что как икра, так и во всяком возрасте рыба окружена разного рода паразитами и хищниками — пиявки, личинки насекомых, птицы (особенно хищными являются чайка и бакланы), которые в громадном количестве ежегодно уничтожают омуля на разных стадиях его развития. Вследствие интенсивного вылова во время нереста получалось значительное понижение запасов омуля в Байкале, между тем количество природных хищников не уменьшалось, следовательно нарушенное человеком равновесие, усугублялось пожиранием омуля хищниками и в конечном результате запасы омуля упали до 12% от запасов его 1840 годов.

Настало время беспокоиться о том, что через сравнительно короткий промежуток времени омуль будет музейной редкостью, а ведь он на Байкале является главным объектом промысла. Настало время немедленного принятия таких мер, которые бы не только сохранили запасы омуля на данном уровне, но необходимо достигнуть значительного увеличения их.

Правда, в этом направлении принимались административно-запретительные меры, но так как специального контроля по

выполнению правил рыболовства не создавалось, а эти функции возлагались на полицию, обремененную другими обязанностями, означенные меры положительных результатов не давали. Да и вообще то говоря административно-запретительные меры всегда являлись палиативными.

Достаточно взглянуть на историю рыболовства в Западной Европе, Америке и других странах, где принимались самые жесткие меры в деле охраны рыбоугодий, и все же, в конечном счете, водоемы названных стран почти совершенно обезрыбели.

Как известно, Байкал в данное время административно разделен на 2 неравные части: одна—большая—часть находится на территории Иркутской губернии, при этом нижнее течение Селенги (главная колыбель омуля) на 80 верст вошла в территорию Иркутской губернии, а вся верхняя часть ее течения до границы Монголии, включена в территорию Бургеспублики. От такого деления водоемов получились следующие ненормальности: одновременно Иркутская губ. и Бурятия издали обязательные постановления, регулирующие рыбный промысел, эти правила оказались сильно расходящимися в своей основе: так, Иркутская губерния воспретила лов омуля в Байкале только в полосе приусьевого пространства р. Селенги шириной в 5 верст и в р. Селенге на 15 верст до деревни Чертовкиной, допустив выше свободный промысел омуля во время нереста наводами и фителями, и не назначив особого контроля за выполнением этих правил на р. Селенге, в разрешенной для слова зоне.

Хотя названными правилами и не допускается захватывать реку полностью во всю ширину неводом, но, считаясь с тем, что каждый рыбак стремится возможно больше добыть ценной рыбы, при отсутствии специального надзора, конечно, эти правила не соблюдались. Картина от названных правил получается такая. Допустим, что в запретных зонах на территории Иркутской губернии лова омуля совершенно не производится, и он, не встречая препятствий, свободно, густым руном направился в реку Селенгу. Пройдя до д. Чертовкиной и не встречая в пройденном пространстве помех его ходу, он еще более уплотненным рядами направляется к заветным местам, нерестилищам «Середыш», «Улан» и «Голенький», лежащим близь г. Верхнеудинска. Выше Чертовкиной, до Тройцкого монастыря, на протяжении 60 верст приготовились сотни фителей, поставленных на стержне (борозде) и свыше десятка неводов, и в конечном результате значительная часть омуля вылавливается неводом и напуганный неводами, омуль бросается в глубокие места реки на стержень и старается дальше пройти близь дна, и попадает в плотно поставленные на дно фителя. Лишь редкие счастливые

экземпляры прорвутся через этот ряд преград, да и они в значительной части не принесут ожидаемой пользы, будучи разрознены в половом соотношении.

Против таких правил совершенно справедливо ссылаются нарекания от прибрежного населения Бурятии, которому не разрешают производить лов в Селенге, говоря: внизу реки лов разрешен и, следовательно, омуль выше, к нам, пройти не может и в силу запрета мы лишены права ловить хариуза, язя, ленка, налима и др. рыб.

Такое положение вещей ненормально, его надо возможно скорее изжить, но как?

Необходимо регулирование рыбного промысла предоставить только одному административному органу.

В 1924 году Бурятия имела постоянный штат надзора по рыболовству на своей территории; уничтожением до 5000 яиц баклана, сократила количественно одного из более серьезных хищников рыбы, а во время нереста омуля на р. Селенге и Байкале удвоила штат надзора, неся значительные материальные затраты и в конечном результате не достигла цели в силу того, что на территории Иркутской губ. промысел в р. Селенге был разрешен.

Но выше я сказал, что административно - запретительные меры положительных результатов дать не могут. Невольно настывает вопрос, как же быть? Что надо сделать, чтобы не только сохранить существующие запасы омуля, но и в значительной степени их увеличить?

Всюду в природе мы видим, где вмешивается человек, там наблюдалось оскудение природы. Для примера возьмем лес. В Сибири не так давно казались несметными лесные богатства. Прошло около 20 лет со времени проведения Сибирской железно-дорожной магистрали, и уже во многих, богатых лесом местностях, ощущается недостаток в строевых лесных материалах. Большее оскудение лесов, конечно, оказалось в центральных губерниях РСФСР и там пришлось прибегнуть к искусственно насаждению лесов. Очевидно, и здесь, в рыбном хозяйстве, мы должны проводить тот же метод увеличения запасов рыбы в наших водоемах путем искусственного ее разведения. Практика искусственного рыбоводства в Западной Европе, особенно в Америке дали блестящие результаты и там, где наблюдалось чрезвычайное понижение запасов рыбы, при применении в значительном масштабе искусственного рыбоводства, истощенные водоемы оказались до соответствующей нормы заселенными ценными видами рыбы.

Еще в 1919 году, учитывая создавшееся положение в водоемах, пишущий эти строки, впервые поставил опыты искусственного оплодотворения икры омуля на р. Селенге, близь Кабанска. Результаты получились блестящие.

Опыты искусственного разведения омуля.

В 1920 году на Селенге, в с. Жилиной, была оборудована в крестьянской избе первая опытная рыбоводная станция. На этой станции были произведены опыты искусственного оплодотворения икры омуля и ее выращивания до малька в аппаратах типа Вейса и «Калифорния». Оплодотворенная икра была заложена в аппараты в конце первой половины октября, а в конце марта и в апреле из икры выклонулись мальки омуля. Этот опыт показал, что развитие икры омуля продолжается в течение 5— $5\frac{1}{2}$ месяцев. Не взирая на примитивность оборудования рыбоводной станции, резкого изменения температуры воздуха в помещении, отражавшегося на температуре воды в аппаратах и примитивный фильтр, из 70 тысяч оплодотворенной икры получилось 54 тысячи мальков омуля, т. е. потеря икры выразилась в 22,86%, в то время как на американских, прекрасно оборудованных заводах (см. отчет профес. ихтиологии Бородина) утрата икры выражается в 10—15%. В дальнейшем до 1924 года повторение опыта произвести не удалось за отсутствием материальных средств.

Сверх опытов по искусенному разведению омуля, на р. Бурдугузе, правом притоке Ангары, были произведены опыты по искусенному разведению хариуса, которые оказались также вполне удовлетворительными.

Осенью 1924 года Бурят-Монгольской Республикой в г. Верхнеудинске оборудована вторая рыбоводная опытная омулевая станция, где 18 октября минувшего года заложено в аппараты типа Вейса и «Калифорния» 107 тысяч икринок. Один аппарат Вейса и «Калифорния» работает Удинской водой и два аппарата Вейса—Селенгинской водой. До 8 января текущего года оказалось пораженной икры 10%. Икра развивается нормально, достигла стадии глазков и таким образом период значительной гибели икры миновал и можно с полной уверенностью сказать, что до выхода мальков % утраты оплодотворенной икры не будет более 15.

Названные опыты искусственного вывода мальков омуля дали вполне удовлетворительные результаты и, следовательно, нет никаких сомнений в том, что при более усовершенствованном заводском оборудовании, гибель оплодотворенной икры значительно сократится.

Выгоды достигаемые постановкой искусственноого разведения омуля.

Маститый профессор ихтиологии Гrimm, работавший по искусственному рыбоводству несколько десятков лет, говорит, что в естественных условиях оплодотворяется икры у лососевых не более 8—10%. Искусственно же, по способу рыбовода Brassского, оплодотворяется икры все 100%. В природе неизвестно много гибнет икры от мороза, поедается рыбами, насекомыми, уничтожается движущимся галечным дном реки, заносится толстым слоем песку и ила, и, наконец, гибнет от особого паразитного микроскопического грибка, разрушающего оболочку икры. Очень много гибнет мальков при наличии у них желточного пузыря, не позволяющего им двигаться и в это время мальки уничтожаются целыми гнездами хищными рыбами. В конечном результате, в естественных условиях из икры получается взрослых рыб $\frac{1}{2}$ —1%.

В условиях искусственного рыборазведения почтя полностью указанные отрицательные явления устраняются, гибель икры от действия названного грибка и др. не выясненных причин не превышает 10—15%, гибель мальков в аппаратах едва достигает 1%, а так как мальки выпускаются в водоем после всасывания ими желточного пузыря, т. е., когда он свободно и быстро двигается, гибель их от различных хищников, при инстинкте самоохранения, не должна быть значительной. В текущем году Российская Академия Наук предполагает организовать экспедицию для подробного обследования Байкальского бассейна в течение пяти лет. Приветствуя такое начинание Академии, я полагал бы, что в виду громадного экономического значения Байкала в краевом масштабе, Биологическая Секция обратит на это обстоятельство свое просвещенное внимание и окажет Академии возможную материальную поддержку.

Исследования названной экспедиции, несомненно, дадут очень ценные материалы, но они не могут сами по себе задержать понижение катастрофической убыли запасов омуля в Байкале, и я позволяю надеяться, что Биологическая Секция, признав создавшееся положение угрожающим, в интересах укрепления и развития народного рыболовного хозяйства, сочтет возможным, в интересах края, поднять вопрос об объединении административного регулирования рыболовства в Байкальском бассейне в одном административном органе и в то же время не откажет в поддержке постановки искусственного разведения омуля на практических началах, путем сооружения рыболовного завода на $2\frac{1}{2}$ миллиона икринок на р. Селенге, близь естественных нерестилищ омуля.

В Байкальском бассейне имеются озера: Кичерские, Фролиха, Сор, Арангатуй, Баунтовские, Котокел, Духовое, Щучье, Гусиное озера и система Еравинских озер, которых я в своем докладе не коснулся. Исключая озера Фролиха, во всех перечисленных озерах, по преимуществу, добываются: окунь, чебак (сорожина), карась и щука. Но данный доклад останавливается на омуле, как наиболее ценном объекте лова и на рынках края представляющем особую важность, как массовый продукт питания, в силу чего я и не счел себя вправе утруждать внимание Секции на прочих рыbach бассейна, как играющих второстепенную роль. В то же время недостаток времени не позволяет мне подробно остановить на деталях рыбного хозяйства.

Помимо рыб, в Байкале важный объект промысла представляет нерпа.

Нерпа встречается почти во всех уголках Байкала, в незначительном количестве, но главное местопребывание ее находится за линией от Максимишинского мыса (южная конечность Баргузинского залива) через северный конец острова Ольхона на улус Онгурен. В изобилии она бывает в известное время года на Ушканых островах и на полуострове Святой Нос, где ее добывают в большом количестве, чем где бы то ни было на Байкале. Статистических сведений о количестве добываемой нерпы нет, но из разговоров с нерпопромышленниками и представителями рыбакских объединений, годовой размер добычи нерпы не превышает 2000—4000 экземпляров. Биология нерпы пока достаточно не изучена и мне не известна, исключая того, что нерпа освобождается от беременности по преимуществу на Ушканых островах в феврале месяце. Зимою нерпа скрывается в многочисленных торозах льда Байкала, к весне делает близь торозов отдушины во льду, вылезая через них, греется на солнце. Этим обстоятельством пользуются нерпопромышленники и охотятся на нерпу. Охота на нерпу производится несколькими способами: ее убивают из винтовки, скрадывая под защитой особых санок с парусом, а когда лед на Байкале частью растает, а частью большими площадями плавает по Байкалу, нерпопромышленники скарауливают нерпу на этих льдинах, или же плавают между льдинами на лодке и стреляют появившуюся на льдине нерпу. Ловят нерпу при помощи собак, бьют нерпу гарпuem и, наконец, вылавливают ее особо приспособленными волосяными сетями. Охота на нерпу собаками и сетями признана хищнической и воспрещена, так как в этом случае почти всегда уничтожается нерпа целыми семьями. Также воспрещена на территории Бурятии добыча нерпы во время беременного состояния и во время спаривания.

Наибольшие по величине нерпы весят до 4 пудов, обыкновенно же добывается она величиною около пуда и в это время ее шкурка ценится значительно выше. Из каждой нерпы в среднем получается от 30 фунтов до 1 пуда жира. Шкурки в значительном количестве употребляются населением на одежду и обувь, а часть их продается на Иркутском рынке. Так же незначительная часть нерпичьего жира используется на месте, как смазочный материал, на освещение и даже в пищу, но большая часть его поступает на Иркутский и Верхнеудинский рынки. В целях установления запасов нерпы на Байкале Бургеспублика проводит в жизнь статистику промысла ее.

ВЕДОМОСТЬ

вылова рыбы в водоемах Бурят-Монгольской Автономной Советской Республики за 1924 год.